

Праздничный отдых христианина

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П68

П68 Праздничный отдых христианина / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 926 с.

ISBN 978-5-458-16063-6

Праздничный отдых христианина: Пособие для пастыря-проповедника при внебогослужебных собеседованиях с народом. Духовно-назидательное чтение для христианина в воскресные и праздничные дни: Собр. общедоступ. духов.-назидат. рассказов и размышлений

ISBN 978-5-458-16063-6

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Разказы и размышленія на евангельскія чтенія въ дни воскресные.

НЕДѢЛЯ СВ. ПАСХИ.

Еванг. отъ Иоанн. зачал. I, гл. I, ст. 1—17.

1. Свѣтлое Христово Воскресеніе.

Много свѣтлыхъ и торжественныхъ праздниковъ во св. православной церкви; но нѣтъ свѣтлѣе и торжественнѣе, нѣтъ радостнѣе и утѣшительнѣе великаго дня Воскресенія Христова, когда все облакается въ свѣтъ, небеса веселятся, земля радуется, и весь міръ торжествуетъ великую побѣду Спасителя нашего надъ смертію и адомъ.

Вотъ что повѣствуетъ евангеліе объ этомъ славномъ и великомъ событіи (Мѡ. XXVIII, 1—15; Мр. XVI, 1—11; Лк. XXIV, 1—12; Иоан. XX, 1—18). Миновала великая суббота, въ ночь на которую Іосифъ аримаеѣйскій и Никодимъ погребли тѣло Іисусово. Гробовая пещера, въ которой оно было погребено, была запечатана огромнымъ камнемъ; при ней стояла стража, которую первосвященникъ и фарисеи убѣдили Пилата приставить для охраненія гроба до третьяго дня, чтобы ученики Христовы, „пришедши ночью, не украли тѣла Его и не сказали бы народу: воскресъ изъ мертвыхъ“. Но и *камни запечатану отъ іудей, и воиномъ стрегущимъ пречистое тѣло Господа*, на третій день послѣ Своихъ крестныхъ страданій и смерти, Іисусъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, согласно съ писаніями пророковъ. Это совершилось послѣ полуночи съ субботы на слѣдующій послѣ нея день (нынѣ воскресенье). Находившіеся на стражѣ воины видѣли, какъ по воскресеніи Спасителя ангелъ отвалилъ камень отъ гробовой пещеры, и были свидѣтелями происшедшаго въ то время землетрясенія. Лицо ангела, отвалившаго камень, по словамъ евангелиста Матѳея, было *какъ молнія*, а одѣ-

яніе его *было какъ снѣгъ* (Мѡ. XXVIII, 3). Этотъ молніеносный взоръ ангеловъ и ихъ блестящее одѣяніе были живымъ выраженіемъ ихъ небесной радости и свѣтлаго торжества на небѣ, которое въ этотъ великій день, по свидѣтельству св. церкви, какъ бы исполнилось особеннаго свѣта (пасх. кан. пѣсн. 3, троп. 1). Пораженные и уstraшенные этимъ чудомъ, воины попадали ницъ и нѣсколько времени оставались какъ мертвые. Пришедши въ себя, они пошли и рассказали о всемъ случившемся первосвященникамъ и книжникамъ, но эти, подкупивъ воиновъ, научили ихъ говорить народу, будто ночью, когда они спали, ученики І. Христа пришли и украли тѣло своего Учителя. Но эта злобная и нелѣпая выдумка враговъ Христовыхъ не имѣла успѣха, и истина воскресенія Христова въ короткое время была засвидѣтельствована всему міру и сдѣлалась его достояніемъ.

Въ первый день по воскресеніи Своемъ воскресшій Господь, по церковному преданію, явился прежде всѣхъ Пречистой Матери Своей Дѣвѣ Маріи; но евангеліе ничего не упоминаетъ объ этомъ явленіи воскресшаго Господа. Согласно этому преданію, св. церковь воспѣваетъ въ своихъ пѣснопѣніяхъ, обращаясь къ Богоматери: „Воскресшаго видѣвши Сына Твоего и Бога, радуйся со апостолы богоблагодатная, чистая: и еже *радуйся первѣе*, яко всѣхъ радости вину воспріяла еси, Богомати всенепорочная“.

Затѣмъ послѣдовали другія явленія воскресшаго Господа, и всѣ вѣрующіе узнали объ этомъ радостномъ, великомъ событіи. Рано на разсвѣтѣ перваго дня недѣли, въ который І. Христосъ воскресъ, Марія Магдалина, и Марія, мать Іако-

влева, и Саломія поспѣшили ко гробу съ приготовленными драгоценными благовоніями, чтобы помазать тѣло Господа. Войдя въ садъ и зная, что камень, приваленный ко входу въ гробовую пещеру, былъ весьма великъ, жены мѣроносицы стали говорить между собою: „кто отвалитъ намъ камень отъ дверей гроба?“ Окрыляемая глубокою скорбію и пламенною любовію къ Господу, Марія Магдалина опередила прочихъ женъ мѣроносицъ, нашла камень отваленнымъ, вошла внутрь пещеры и, не нашедши тѣла Господня, поспѣшила сообщить объ этомъ апостоламъ Петру и Іоанну. Вслѣдъ затѣмъ пришли и прочія жены и съ изумленіемъ нашли камень отваленнымъ и гробовую пещеру пустою. Марія же Магдалина, пришедши къ Петру и Іоанну, со скорбію возвѣстила имъ: „унесли Господа изъ гроба, и не знаю, гдѣ положили Его“.

Между тѣмъ, оставшіяся при пещерѣ жены мѣроносицы, когда недоумѣвали о происшедшемъ, увидѣли юношу въ бѣлой блистающей одеждѣ, сидящаго на правой сторонѣ гробовой пещеры. Онѣ пришли въ страхъ и потупили взоры въ землю, но ангелъ сказалъ имъ: „не бойтесь; знаю, что вы ищете Иисуса распятаго. Что вы ищете живаго съ мертвыми? Нѣтъ Его здѣсь,— Онъ воскресъ. Вспомните, какъ Онъ говорилъ вамъ, еще будучи въ Галилеѣ, что Сыну человѣческому надлежитъ быть предану въ руки человѣковъ грѣшниковъ, и быть распяту, и въ третій день воскреснуть. Подойдите, посмотрите мѣсто, гдѣ лежалъ Господь, и подите скорѣе, скажите ученикамъ Его и Петру, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и встрѣтитъ васъ въ Галилеѣ; тамъ Его увидите“. Мѣроносицы вспомнили слова Иисуса Христа, и на нихъ напалъ трепетъ и ужасъ. Поспѣшно вышедши изъ пещеры гроба, онѣ со страхомъ и радостію великою побѣжали возвѣстить ученикамъ Иисусовымъ ангельскую вѣсть, но никому другому ничего не говорили, потому что боялись.

Между тѣмъ, по извѣщеніи Маріи Магдалины, Петръ и Іоаннъ поспѣшили ко гробу. Они побѣжали оба вмѣстѣ; но Іоаннъ бѣжалъ скорѣе Петра и пришелъ ко гробу первымъ. И, наклонясь, увидѣлъ онѣ погребальныя пелены лежащія; но не вошелъ въ пещеру гроба. Вслѣдъ за нимъ приходитъ Петръ и входитъ въ пещеру и видитъ онѣ пелены и платъ, который былъ на главѣ Иисуса, не съ пеленами лежащій, но особо сви-

тый въ другомъ мѣстѣ. Тогда вошелъ и Іоаннъ, и увидѣлъ, и повѣрилъ, ибо они еще не знали изъ писанія, что Христу надлежало воскреснуть изъ мертвыхъ. Затѣмъ ученики опять возвратились къ себѣ, дивясь происшедшему.

Вслѣдъ за апостолами возвратилась ко гробу и Марія Магдалина. Объятая скорбію, она стояла около пещеры и плакала. Среди рыданій, Марія наклонилась посмотреть въ гробовую пещеру и увидѣла двухъ ангеловъ, въ бѣломъ одѣяніи сидящихъ: одного въ головахъ, а другого въ ногахъ, гдѣ лежало тѣло Иисусово. „Жена! что плачешь?“ спросили ее ангелы. Марія отвѣчала: „унесли Господа моего, и не знаю, гдѣ положили Его“. Сказавъ это, она обратилась назадъ и увидѣла предъ собою воскресшаго Иисуса, но не узнала Его, быть-можетъ потому, что взоръ ея былъ омраченъ печалью. Иисусъ Христосъ, обратившись къ Магдалинѣ, спросилъ ее: „жена! что ты плачешь? кого ищешь?“ Она же, думая, что это садовникъ, воскликнула: „Господинъ! если ты вынесъ Его, скажи мнѣ, гдѣ ты положилъ Его, и я возьму Его“. Тогда Иисусъ говоритъ ей Своимъ торжественнымъ, кроткимъ и сладчайшимъ голосомъ: „Марія!“ и этотъ голосъ проникъ до глубины души ея. Марія узнала Господа и радостно воскликнула: „Учитель!“ Она кинулась къ Нему съ намѣреніемъ обнять Его ноги и схватить край одежды, но Господь кротко остановилъ ее: „не прикасайся ко мнѣ, ибо я не восшелъ къ Отцу Моему, а иди къ братіямъ Моимъ и скажи имъ: „восхожу ко Отцу Моему и Отцу вашему, Богу Моему и Богу вашему“.

Пораженная благоговѣйнымъ страхомъ, Марія Магдалина повиновалась повелѣнію воскресшаго Господа и пошла къ ученикамъ Христовымъ съ торжественною вѣстью: „я видѣла Господа“. Все это было рано утромъ до восхожденія солнца. Вѣсть Марія не осталась неподтвержденной. И другія жены мѣроносицы встрѣтили Иисуса Христа, Который сказалъ имъ: „радуйтесь!“ Объятыя ужасомъ и волненіемъ, онѣ упали къ ногамъ Его. „Не бойтесь,— сказалъ имъ Господь,— а подите, возвѣстите братіямъ Моимъ, чтобы шли въ Галилею, и тамъ они увидятъ Меня“.

Въ тотъ же день воскресшій Спаситель явился Петру, а потомъ двумъ ученикамъ, шедшимъ изъ Іерусалима въ селеніе Эммаусъ, бесѣдовалъ съ ними и на вечери преломилъ хлѣбъ. Но прочіе апостолы, услыхавъ отъ Маріи Магдалины

и другихъ женъ мѣроносицъ о воскресеніи Господа, все еще не вѣрили имъ до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, не убѣдились въ этомъ нагляднымъ и очевиднымъ образомъ. Вечеромъ того же дня воскресшій Иисусъ явился всѣмъ апостоламъ (не было лишь апостола Ѳомы, который послѣ убѣдился въ воскресеніи Господа) въ іерусалимской горницѣ, когда двери дома были заперты изъ опасенія іудеевъ. Ставъ посреди апостоловъ, Господь сказалъ имъ: „миръ вамъ!“ и показалъ имъ Свои, пронзенныя гвоздями, руки и ноги. Чтобы еще болѣе увѣрить апостоловъ, что Онъ тотъ же, хотя съ прославленною плотію, Спаситель потребовалъ у нихъ пищи и вкусилъ часть рыбы и нѣсколько меду. И послѣ этого явленія воскресшаго Господа, когда апостолы самымъ нагляднымъ образомъ убѣдились въ дѣйствительности воскресенія Христова, они возрадовались неизреченною радостію и прославили Воскресшаго. Такъ началось на землѣ свѣтлое торжество въ самый первый день воскресенія Христова. Это было всемірное торжество: вмѣстѣ съ землею радостно торжествовали воскресеніе Иисуса Христа и Его побѣду надъ смертію и небо съ его свѣтлыми небожителями, и преисподняя, въ которой неизменно томилась до сего дня душа всѣхъ умершихъ до пришествія Господня; въ этотъ день, по выраженію церковнаго пѣснопѣнія, „все исполнилось свѣта: небо, и земля, и преисподняя...“

2. Пасхальное евангеліе.

Ни одинъ праздникъ не совершается у насъ такъ торжественно, какъ праздникъ Пасхи, или Свѣтлаго Христова Воскресенія; все пасхальное богослуженіе направлено къ тому, чтобы возбудить въ сердцахъ вѣрующихъ радость по поводу воскресенія Иисуса Христа, *смертію и смертью поправшаго, животъ вѣчный даровавшаго*. Къ особенностямъ пасхальнаго богослуженія относится между прочимъ торжественное чтеніе св. евангелія на разныхъ языкахъ; этимъ выражается та мысль, что слово Божіе, по заповѣди воскресшаго Господа: *идите въ міръ весь, проповѣдайте евангеліе всей твари* (Марк. 16, 15), должно быть проповѣдано всѣмъ народамъ, такъ, чтобы не было народа, который не могъ бы принимать участія въ свѣтлой радости воскресенія Христова. Для чтенія въ 1-й день Пасхи избрано

евангеліе св. апостола Іоанна Богослова, которое начинается словами: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово...* Ученіе о Богѣ-Словѣ, т.-е. Иисусѣ Христѣ, такъ возвышенно, что даже язычники были поражены удивленіемъ. Одинъ языческій мудрецъ сказалъ, что первыя слова этого евангелія слѣдовало бы написать золотыми буквами на самыхъ возвышенныхъ мѣстахъ. Поэтому справедливо Іоанна называютъ Богословомъ по преимуществу. Такъ какъ евангеліе отъ Іоанна, читаемое въ первый день Пасхи, очень трудно для пониманія большинства православныхъ, то мы, при помощи Божіей, постараемся кратко объяснить его во славу воскресшаго Господа и для соборнаго назиданія.

Въ началѣ бѣ Слово: въ самомъ началѣ, когда еще не существовалъ міръ, Слово Божіе, т.-е. Сынъ Божій, уже существовало. Почему Сынъ Божій называется Словомъ? Для того, чтобы выразить Его безтѣлесное рожденіе. Какъ обыкновенное слово, происходя изъ нашего ума, когда не произносится, скрывается въ нашей природѣ, когда же произносится, то становится яснымъ и выражаетъ наши мысли, чувствованія и желанія,—такъ и Сынъ Божій, имѣя одну сущность съ Богомъ и Отцомъ, выражаетъ и открываетъ совѣты и волю Божію тысячамъ тысячъ вѣрующихъ. *И слово бѣ къ Богу:* Сынъ Божій вѣчно пребываетъ у Бога Отца, всегда былъ съ нимъ неразлучно. *И Богъ бѣ Слово,* т.-е. Слово Божественное всегда было и есть Богъ,—равный и единосущный Отцу. *Сей бѣ искони (издавна) къ Богу.* *Вся тѣмъ бывшій и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть,* т.-е. все, что мы видимъ на землѣ и на небѣ и чего не видимъ (напр., ангеловъ),—все произошло черезъ Слово Божіе, и безъ участія Его ничего не произошло изъ того, что существуетъ. Эти слова поясняетъ ап. Павелъ, когда говоритъ: „*Тѣмъ,* т.-е. Сыномъ Божіимъ, создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая... всяческая Тѣмъ, и о Немъ создашася. И Тойъ есть прежде всѣхъ, и всяческая въ Немъ состоятся“ (Кол. 1, 16, 17). Все черезъ Него было, но не независимо отъ Отца, а совмѣстно со Отцомъ. *Въ Темъ животъ бѣ и животъ бѣ свѣтъ челоукоумъ:* въ Сынѣ Божіемъ заключается вся жизнь; Онъ даетъ всему жизнь и поддерживаетъ ее; Онъ, будучи жизнію для всѣхъ, для людей былъ Свѣтомъ, просвѣщающимъ и освящаю-

щимъ ихъ. *И свѣтъ во тьмѣ свѣтитя и тьма Его не объятъ* (не объяла). Какъ обыкновенный свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, освѣщаетъ предметы и разгоняетъ тьму, такъ и Сынъ Божій, истинный свѣтъ, просвѣщалъ людей, блуждавшихъ во тьмѣ невѣжества и идолопоклонства, — и тьма не могла погасить этотъ небесный свѣтъ. Но вотъ настало время, когда этотъ свѣтъ, тускло свѣтнвшій въ ветхомъ завѣтѣ, сталъ свѣтитъ во всемъ блескѣ, когда Сынъ Божій явился въ міръ. Но прежде, чѣмъ явился на землю Сынъ Божій, пришелъ Предтеча Его: *бысть человекъ посланъ отъ Бога, имя ему Иоаннъ. Сей прииде во свидѣтельство, да свидѣтельствуеть о Свѣтѣ, да вси вѣру и мутъ Ему.* Такое важное событіе, какъ явленіе въ міръ Сына Божія, воплощеніе Слова Божія, не могло совершиться безъ какого-либо о томъ предвозвѣщенія. И, дѣйствительно, много объ этомъ событіи было пророчествъ, и всѣ, и особенно іудеи, съ нетерпѣніемъ ожидали обѣщаннаго Мессію. И вотъ это ожидаемое время наступило; прежде всего явился великій подвижникъ и проповѣдникъ покаянія св. Иоаннъ Предтеча и Креститель Господень, сынъ священника Захаріи и Елисаветы, родственницы Пресвятой Дѣвы Маріи. Онъ посланъ былъ Богомъ для того, чтобы приготовить путь Господу, чтобы расположить людей къ принятію Того, Кто идетъ за нимъ. Хотя Иоаннъ Креститель былъ величайшій изъ пророковъ, по отзыву Самого Спасителя: „изъ рожденныхъ женами нѣтъ большаго Іоанна Крестителя“ (Мѡ. 11, 11) — однако, онъ не былъ свѣтомъ, но только проповѣдникомъ о Свѣтѣ: *не бѣ той свѣтъ, но да свидѣтельствуеть о свѣтѣ; бѣ свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человека, грядущаго въ міръ.* Истинный свѣтъ — Іисусъ Христосъ.

Въ міръ бѣ, и міръ Тьмѣ бысть, и міръ Его не позна. Во Своя прииде, и Свои Его не прияша. Этотъ Свѣтъ — Сынъ Божій — давно былъ въ мірѣ, и міръ Имъ сотворенъ, но такъ какъ міръ былъ погруженъ во мракъ и невѣжество, то онъ не узналъ истиннаго свѣта, потому что тьма боится свѣта. Іудеи, которые больше другихъ имѣли познанія о Богѣ, должны бы съ радостію принять Спасителя, но на дѣлѣ вышло не такъ: они не приняли Его, какъ своего Мессію; и этотъ народъ, охотно слушавшій Его спасительное ученіе и такъ часто получавшій помощь отъ Его благодѣтельной силы, однако, предательски допустилъ, чтобы Спаси-

теля связаннаго повели на судъ къ старѣйшинамъ, не возвысивъ даже голоса въ Его пользу.

Елицы же прияша Его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти, вѣрующимъ во имя Его, иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася. Тьмѣ изъ іудеевъ, которые приняли Его и увѣровали въ Него, Іисусъ Христосъ далъ право называться чадами Божиими не по плотскому рожденію, а по благодати Божіей, по духовному рожденію въ таинствѣ крещенія. Всѣ вѣрующіе со дерзновеніемъ могутъ обращаться къ Богу: „Отче нашъ!“ *И Слово плоть бысть и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца, исполнью благодати и истинны.* Хотя Сынъ Божій и воплотился, т. е. сталъ человекомъ, но слава Божества была съ Нимъ неразлучна: Онъ былъ Богочеловѣкъ; а славу Его, какъ Единороднаго Сына Божія, видѣли апостолы (особенно во время преображенія). *Іоаннъ свидѣтельствуеть о Немъ, и воззва, глаголя: сей бѣ, Его же рѣхъ: иже по мнѣ грядый, предо мною бысть, яко первѣ мене бѣ.* Иоаннъ Креститель свидѣтельствуеть объ Іисусѣ Христѣ, говоря: Онъ — Тотъ, о Которомъ я сказалъ: идущій за мною, явившійся послѣ меня, сталъ впереди, выше и сильнѣе меня, такъ какъ Онъ, какъ безначальное Слово, существовалъ вѣчно, былъ прежде меня. *И отъ исполненія Его мы вси прияхомъ и благодать възблагодати: яко законъ Моисеомъ данъ бысть, благодать же и истина Іисусъ Христомъ бысть* (1, 1—17): отъ полноты Его Божества мы всѣ получили полноту благодатныхъ даровъ, которыхъ въ ветхомъ завѣтѣ не было; въ то время былъ только законъ, данный Богомъ черезъ Моисея, а теперь, съ пришествіемъ Іисуса Христа на землю, наступило время благодати и истины.

Вотъ какія глубокія мысли заключаются въ пасхальномъ евангеліи: здѣсь содержится ученіе о Богѣ Словѣ, о второмъ лицѣ Пресвятой Троицы — Сынѣ Божіемъ, превѣчномъ и вездѣсущемъ, насъ ради человѣкъ спешемъ съ небесъ и воплотившемся.

3. Слово св. Іоанна Златоуста,

читаемое на утренѣ въ праздникъ Пасхи, въ переложеніи Платона, митрополита кіевского.

Христосъ воскрес!

„Аще кто благочестивъ и боголюбивъ“, — кто истинно чтитъ Бога и лю-

бить Его искренно, „да насладится сего добраго и свѣтлаго торжества“, — преславнаго воскресенія Христова, которое мы нынѣ празднуемъ и въ коемъ Господь такъ дивно показалъ — и благодать Свою къ роду человѣческому, и премудрость въ искупленіи его отъ вѣчной погибели, и силу свою надъ врагами спасенія нашего. „Кто рабъ благоразумный“, кто даные ему отъ Бога таланты — время, силы и способности — не скрываетъ напрасно въ землю, не иждиваетъ на земныя только дѣла и удовольствія, но мудро употребляетъ на служеніе Господу и стяжаніе вѣчнаго блаженства, „да внидетъ радуясь въ радость Господа своего“, да будетъ участникомъ той духовной радости, которую Господь уготовалъ вѣрнымъ рабамъ Его, искупленнымъ кровію Спасителя (Матѳ. 25, 21). „Кто потрудился постыся“, — кто во время прошедшаго поста не оставался въ праздности, но усердно трудился надъ дѣломъ спасенія своего, „да приметъ нынѣ динарій“, — получить въ благодатныхъ плодахъ воскресенія Христова ту награду, какую обѣщаль Богъ добрымъ дѣлателямъ (Матѳ. 10, 10; 20, 1—8). „Кто работалъ съ перваго часа“, — исполнялъ волю Божию съ дѣтства, или того времени, какъ Господь призвалъ его въ вертоградъ Свой, т. е. церковь Христову, „пусть получить нынѣ плату, слѣдующую ему по справедливости“. „Кто пришелъ послѣ третьяго часа“, приступилъ къ дѣлу Божию не вдругъ, но опустилъ нѣсколько времени, „да празднуетъ благодаря“ Бога за снисхожденіе къ нему. Кто успѣлъ притти „по шестомъ часѣ“, пришелъ на зовъ Божій еще позже, когда протекла уже половина его жизни, „пусть нимало не беспокоится; ибо онъ ничего не лишится“ изъ тѣхъ благъ, которыя воскресшій Господь даруетъ всѣмъ, желающимъ вкушать оныя. „Кто пропустилъ и девятый часъ“, замедлилъ еще болѣе и началъ трудиться надъ дѣломъ Божиимъ тогда, какъ день жизни его склонился уже къ вечеру, „пусть приступитъ безъ всякаго сомнѣнія и боязни“: ибо нынѣ *явилась благодать Божія, спасительная всѣмъ человѣкамъ* (Тит. 2, 11). „Если кто успѣлъ притти только въ одиннадцатый часъ“, — даже и тотъ, кто вышелъ на дѣло Божіе очень поздно, сталъ пещись о спасеніи души своею уже въ старости, „и тотъ да не страшится замедленія: ибо Домовладыка, любя честь“ и будучи щедръ, „пріемлетъ и послѣдняго, какъ перваго, успокоиваетъ и пришедшаго въ

одиннадцатый часъ, какъ трудившагося съ перваго часа“, воздавая всѣмъ должное. „И первому удовлетворяетъ“, награждая его по справедливости, „и послѣдняго милуетъ“ по снисхожденію, „и оному даетъ“ заслуженное, „и ему даритъ“ по благодати Своей; „и добрыя дѣла пріемлетъ“ съ радостію, „и благое намѣреніе лобызаетъ“ съ любовію; „и дѣяніе чтитъ“ какъ должно, „и доброе расположеніе хвалитъ“.

„И такъ, *всѣ войдите въ радость Господа своего!* И первые и послѣдніе пріимите мзду“ отъ милосердаго Владыки! „Богатые и бѣдные, ликуйте другъ со другомъ“, какъ дѣти одного Отца небеснаго! „Трудящіеся и лѣнныя“ въ дѣлѣ спасенія своего, „почтите настоящей день“ всемірнаго торжества! „Постившіеся и не постившіеся, возвеселитесь нынѣ“, когда небо и земля радуются, празднуетъ вся тварь! „Трапеза обильна: насыщайтесь ею всѣ“. „Телецъ“, закланный ради насъ, „великъ и упитанъ“: никто не уходи голоднымъ! „Всѣ насладитесь пиршествомъ вѣры, всѣ пользуйтесь богатствомъ благодати“ Божіей! „Никто не жалуйся на бѣдность: ибо для всѣхъ открылось царство“ небесное, въ которомъ уготовано вѣрующимъ богатое насладіе. „Никто не плачь о грѣхахъ своихъ: ибо изъ гроба“ Спасителя „возсіяло прощеніе“ всѣмъ грѣшникамъ, желающимъ получить оное. „Никто не страшись смерти: ибо отъ нея освободила насъ Спасова смерть“, если только мы снова не поработимся ей грѣхами. „Ее истребилъ объятый ею“ Жизнодавецъ. „Сошедшій во адъ“ Сынъ Божій „плѣнилъ адъ и огорчилъ его“. Давно предузнавъ это, пророкъ Исаія воскликнулъ: *адъ огорчился, срѣтивъ Тебя въ преисподнихъ* своихъ (Исаія 14, 9). „Огорчился: ибо упразднился“, — опустѣлъ; „огорчился: ибо посрамленъ“ исходомъ борьбы своей съ Спасителемъ; „огорчился: ибо умерщвленъ“, — лишился того, что составляло его жизнь и силу; „огорчился, ибо низложенъ“ съ престола своего и лишенъ власти надъ родомъ человѣческимъ; „огорчился: ибо связанъ“ и не можетъ теперь дѣйствовать съ тою свободою и силою, какъ прежде. „Онъ взялъ плоть, а принялъ въ ней Бога: взялъ землю, а нашель въ ней небо; взялъ то, что видѣлъ, и подвергся тому, чего не ожидалъ“. Такъ Богъ уловилъ его Своею премудростію!

Гдѣ твое, смерти, жало? Гдѣ твоя, аде, побѣда (I Кор. 15, 55)? — Гдѣ грѣхъ,

которымъ ты, смерть, уязвляла людей? Гдѣ, адѣ, торжество надъ человѣчествомъ?— „Воскресъ Христосъ, и ты низвергся“, какъ безильный врагъ!— „Воскресъ Христосъ, и пали демоны“ — твои слуги, чрезъ коихъ ты уловлялъ людей!— „Воскресъ Христосъ, и радуются ангелы“, взирая на дивное торжество Сына Божія и спасеніе человѣковъ! — „Воскресъ Христосъ, и жизнь водворяется“ всюду, даже и тамъ, гдѣ прежде была область смерти и тлѣнія! — „Воскресъ Христосъ, и нѣтъ ни одного мертваго во гробѣ“, „ибо Христосъ, воскресшій изъ мертвыхъ, *начатокъ умершихъ бысть*“ (I Кор. 15, 20)!— Онъ первый воскресъ, какъ Глава, а потомъ возстанутъ и всѣ члены Его, — вѣрующіе въ Него и имѣющіе въ себѣ животворный Духъ Его (I Кор. 15, 21—23. Римл. 8, 11). Да будетъ же „Ему слава и держава, во вѣки вѣковъ“! Аминь.

4. Пасха ветхозавѣтная и Пасха новая, христіанская.

Долго томился избранный народъ Божій въ рабствѣ египетскомъ и терялъ уже надежду отъ него освободиться. Сколько великій вождь сего народа — Моисей, ни являлъ, силою Божіею, чудесъ передъ фараономъ, — царь оставался непреклоннымъ, не хотѣлъ слушать гласа Бога Израилева и отпустить отъ себя народъ Его. Наконецъ, когда послѣ девяти язвъ, ниспосланныхъ на египтянъ, сердце фараоново пребыло ожесточеннымъ, тогда Господь объявилъ Моисею, что намѣренъ послать еще одну послѣднюю, страшную казнь на Египетъ и царя его: — истребленіе всѣхъ первенцевъ, — начиная отъ первенца фараонова до первенца послѣдней рабыни его и что даже до первенца всякаго скота, и что эту казню упорство фараона будетъ, наконецъ, сокрушено, и онъ немедленно отпустить израильтянъ¹⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ, дабы навсегда сохранить въ народѣ Своемъ память объ избавленіи его отъ ига египетскаго, Богъ заповѣдалъ учредить праздникъ. Въ 10-й день мѣсяца Авива²⁾, — каждый отецъ семейства долженъ былъ избрать изъ своихъ овецъ лучшаго (совершеннѣйшаго) однолѣтняго, мужскаго пола агнца, а въ 14-й день

къ вечеру заколотъ его и, омочивъ кисть иссопа въ крови агнца, помазать ею пороги и двери своего дома, дабы *погубляющей*, когда придетъ поражать первенцевъ египетскихъ, видя знаки крови, *проходила мимо* домовъ еврейскихъ и не вносила въ нихъ истребленія; потомъ испечь агнца на огнѣ и, собравъ всѣхъ домашнихъ, съѣсть его, не сокрушая ни одной его кости, съ неквашеннымъ хлѣбомъ (опрѣсноками) и горькими травами, въ знакъ поспѣшности отхода и въ воспоминаніе горестной жизни и тяжелаго рабства въ Египтѣ. Ядущіе должны были представлять видъ готовящихся въ путь: имѣть чресла препоясанными, сапоги на ногахъ, жезлы въ рукахъ и вкушать агнца стоя, съ благоговѣніемъ, потому что это пасха Господня¹⁾.

Еврейское слово „пасха“, по объясненію однихъ, означаетъ: напутственное; по толкованію другихъ — переходное; по переводу же нѣкоторыхъ — спасеніе первоначальныхъ. Всѣ эти три значенія примѣнны къ праздновавшемуся событію. Пасха вкушалась вечеромъ, наканунѣ исхода народа Божія изъ Египта; въ эту ночь погубляющей первенцевъ египетскихъ проходилъ запечатлѣнные кровію агнца дома израильтянъ, и первенцы ихъ были спасены.

Какъ нѣкогда рѣки наполнялись первенцами еврейскими, такъ теперь гробы египетскіе наполнились первенцами египетскими. Плачь и рыданіе огласили всѣ жилища, начиная отъ чертога царскаго до убогой хижины: всякій плакалъ о своемъ первенцѣ, начаткѣ сыновъ своихъ. Устрашенный фараонъ не только рѣшился отпустить израильтянъ, но даже понудилъ ихъ итти скорѣе и взять съ собою все ихъ имущество. И воздвигся Израиль, пробывъ въ плѣнѣ египетскомъ 430 лѣтъ, и на берегу моря, чудно пройденнаго и поглотившаго фараона со всѣмъ его воинствомъ, — воспѣлъ Богу, Спасителю своему, торжественную пѣснь хвалы и благодаренія²⁾!

Въ память этого великаго событія, израильтяне ежегодно, въ 14 день Нисана, торжественно совершали пасху; т.-е. вкушали пасхальнаго агнца, котораго по закону должно было заколотъ не иначе, какъ въ святилищѣ: сначала въ скинни, а потомъ въ храмѣ Иерусалимскомъ.

Законно праздновалась пасха іудейская до тѣхъ поръ, пока имѣлъ силу

¹⁾ Исх. Гл. XI, 1, 4, 8.

²⁾ Названнаго впоследствии Нисаномъ, который съ тѣхъ поръ сдѣлался первымъ мѣсяцемъ священнаго года израильтянъ. Мѣсяць этотъ соотвѣтствуетъ отчасти нашему марту, отчасти апрѣлю.

¹⁾ Исх. Гл. XII.

²⁾ Исх. Гл. XII, 31, 33, 37, 40. Гл. XIV, 32.

законъ Моисеевъ, но когда онъ замѣненъ былъ закономъ благодати; когда образъ уступилъ мѣсто первообразу; когда, вмѣсто заколаемаго ежегодно въ каждомъ семействѣ агнца, закланъ былъ на Голгоѣ, единожды навсегда и за всѣхъ, Агнецъ Божій, взявшій на себя грѣхи всего міра, — тогда пасха іудейская перестала быть законною, уступивъ мѣсто Пасхѣ христіанской!

Что же значить Пасха христіанская? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ апостолъ Павелъ. „Пасха наша — Христосъ, принесшій Себя за насъ въ жертву Богу! 1)“. Господь нашъ Иисусъ Христосъ принялъ на Себя плоть человѣческую не для чего другого, какъ для того, чтобы умереть за насъ, и если бы Онъ не подвергъ Себя смерти, то не послѣдовало бы и преславной побѣды надъ смертію, и не было бы Свѣтлаго Воскресенія! И такъ, празднуя въ нашу Пасху воскресеніе Господа, мы вмѣстѣ празднуемъ и смерть Его. Въ древней церкви день распятія Господа считался между великими праздниками; нѣкоторыя церкви на востокѣ за три дня до Пасхи воскресной праздновали другую Пасху, крестную, въ воспоминаніе крестныхъ страданій Господа. Нынѣ же церковь, сливая воспоминаніе воскресенія и смерти Иисуса Христа въ одинъ торжественный праздникъ Пасхи, приглашаетъ къ этому радостному празднованію небо, землю, весь видимый міръ и невидимый, ибо Христосъ возсталъ — веселіе вѣчное! И вмѣстѣ съ тѣмъ пѣснославить Христа — Пасху новую, чистительную, Жертву живую, Агнца Божія, Который волею принесъ Себя за всѣхъ на закланіе 2)! Къ такому соединенію — воспоминанія славы воскресенія Господа съ уничтоженіемъ Его до крестной смерти и погребенія — насъ призываетъ одинъ изъ соотечественныхъ святителей:

„Торжествуя Христу, говорилъ онъ, для насъ воскресшему, да взираемъ въ то же время умиленнымъ сердцемъ на Христа, за насъ распятаго, страдавшаго, умершаго и погребеннаго, чтобы радость не забылась и не сдѣлалась неосмысленною. Только тотъ имѣетъ полную и неотъемлемую радость воскресенія Христова, кто со Христомъ и самъ воскресъ внутренно и имѣетъ надежду воскреснуть торжественно, а сію надежду имѣетъ только тотъ, кто пріемлетъ участіе въ крестѣ, страданіяхъ и смерти Христо-

вой... Праздничная радость, которая забываетъ крестъ и смерть Христову, призывающіе насъ къ распинанію плоти со страстьми и похотями, находится въ опасности — начатое духомъ окончить плотію, и празднующихъ воскресеніе Христа превратить въ распинающихъ Его вторично 3)!“

А каково должно быть празднованіе Пасхи христіанской, это очевидно; торжество наше настолько же должно быть святѣе и совершеннѣе торжества іудейскаго, насколько Пасха наша святѣе и совершеннѣе пасхи іудейской! Основаніемъ пасхи іудейской было благо временное — освобожденіе народа израильскаго отъ рабства египетскаго; основаніе же Пасхи христіанской есть благо вѣчное — освобожденіе всего рода человѣческаго отъ рабства грѣха и смерти! Учреждая праздникъ пасхи ветхозавѣтной, Богъ внушалъ іудеямъ особенную важность этого праздника и заповѣдалъ совершать его со всею торжественностію. „Законно, — говоритъ Онъ, — вѣчно празднуйте его! Душа, нарушившая святость сего праздника, погубится отъ сонма сыновъ израильскихъ 4)“. При этомъ іудеямъ, во время празднованія пасхи, повелѣно было, также подъ опасеніемъ смерти, беречься всякаго квасного 5), почему они, еще за нѣсколько дней до пасхи, и оставляли употребленіе кваса и въ продолженіе семи дней вкушали некавашный хлѣбъ — опрѣсноки. Законодатель новаго завѣта не благоволилъ повелѣть ученикамъ Своимъ, чтобы они въ священныя книгахъ евангелія начертали какія-либо правила о празднованіи Пасхи христіанской; Пасха Христова празднуется безъ всякаго закона, повелѣнія и учрежденія, и будетъ праздноваться вѣчно до кончины міра и составлять сама по себѣ праздникъ праздниковъ и торжество изъ торжествъ!

Одинъ только апостолъ Павелъ оставилъ намъ наставленіе, какъ праздновать Пасху достойнымъ образомъ, чтобы празднованіемъ угодить воскресшему Господу. „Станемъ праздновать, — говоритъ онъ, — имѣя въ виду обычаи іудейскіи и строгость церкви ветхозавѣтной, — станемъ праздновать не съ ветхою закваскою, не съ закваскою порока и лукавства, — но съ опрѣсноками чистоты и

1) 1 Корин. V, 7.

2) Изъ Богосл. пѣс. Пасхи.

3) Изъ Сл. на день Пасхи. Слова и рѣчи Филарета, митроп. москов. Изд. 2. Т. I, стр. 52.

4) Исх. XII, 14, 19.

5) Исх. XII, 15.

истины“¹⁾! Иудей берегся кваса вещественнаго, христіанинъ долженъ беречься кваса духовнаго — злобы и лукавства; иудей вкушалъ опрѣсноки, бывшіе только символомъ чистоты, а христіанинъ долженъ питаться самою вещію — имѣть чистоту духовную. Почему и праздничная радость христіанина должна быть духовная, чистая, мирная, — возвышающая душу. Если христіанинъ вообще долженъ вести себя такъ, чтобы въ мысляхъ, чувствахъ, словахъ и дѣлахъ его постоянно отражался образъ жизни и духъ нашего Спасителя, то тѣмъ болѣе въ дни, назначенные для празднованія Пасхи, чѣмъ ему лучше заняться, какъ не воспоминаніемъ великихъ событій евангельскихъ — смерти и воскресенія Иисуса Христа, — которыя и составляютъ именно предметъ настоящаго празднованія? (См. брош. „Пасха Господня, Пасха“. Спб. 1869 г. сн. „Свѣтлый Христовъ праздникъ Пасха“ В. Преображенскаго, Спб., изд. 1891 года, стр. 10—15).

5. О происхожденіи и значеніи христосованія въ св. Пасху.

Въ первый день св. Пасхи на утренѣ мы исполняемъ установленный церковію обрядъ *христосованія*. Обрядъ этотъ очень важенъ и утѣшительнъ, почему мы считаемъ священнымъ долгомъ изъяснить значеніе этого обряда.

1. Когда мы начинаемъ христосоваться съ кѣмъ либо, то обыкновенно говоримъ: *Христосъ воскресъ!* и намъ отвѣчаютъ на это: *воистину воскресъ!* Въ этомъ случаѣ мы подражаемъ первымъ ученикамъ и ученицамъ Господа, когда, по воскресеніи Его, они бесѣдовали между собою о Воскресшемъ и говорили: *воистину воста Господь* (Лук. 24, 14—35). Между тѣмъ, этими же привѣтствіями, хотя кратко, но ясно высказываемъ мы другъ другу и исторію настоящаго праздника.

Съ другой стороны, это привѣтствіе проливаетъ неизъяснимую радость въ нашу душу. Какъ-то особенно бываетъ весело, когда скажешь, или отъ кого услышишь сладостныя слова: *Христосъ воскресъ, — воистину воскресъ*. Поэтому можно сказать, что они введены нынѣ въ постоянное употребленіе и потому, что радостотворны и для души нашей. А радостотворны они потому, что заключаютъ въ себѣ сладостную надежду на наше

будущее воскресеніе. *Христосъ воста отъ мертвыхъ*, говоритъ апостоль Павелъ, *начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. 15, 20). Слѣдовательно, если воскресъ Иисусъ Христосъ, то и мы воскреснемъ. Это весьма утѣшительно для всѣхъ насъ, а въ особенности это утѣшительно для тѣхъ, у которыхъ путь настоящей жизни устѣянь *терніемъ и волчцями*. Въ самомъ дѣлѣ, бѣдствовать цѣлую жизнь, и потомъ сдѣлаться на вѣки жертвою смерти — это ужасно! Но бѣдствовать здѣсь, а потомъ перейти въ блаженную вѣчность и, наконецъ, вмѣстѣ съ воскресшимъ тѣломъ наслаждаться блаженствомъ... Можетъ ли что быть вождельннѣе этого? Вотъ причины какъ священнаго удовольствія, ощущаемаго нами отъ словъ — *Христосъ воскресъ, — воистину воскресъ*, такъ и всеобщаго ихъ употребленія въ нашихъ взаимныхъ привѣтствіяхъ.

2. Далѣе, — высказавъ другъ другу привѣтствіе, мы совершаемъ *взаимное цѣлованіе*. Это что значитъ? Цѣлованіе вообще въ быту житейскомъ принимается за знакъ сердечной любви другъ къ другу. То-же значеніе имѣетъ оно и при христосованіи. „Праздникъ Пасхи, скажемъ словами Златоустаго, есть залогъ мира, источникъ примиренія, разрушеніе смерти, погибель діавола. Сегодня люди соединились съ ангелами“... (72 слово, томъ VI). А потому можно ли намъ, христіанамъ, въ такой свѣтлый праздникъ оставаться во враждѣ на кого-либо? Можно ли не питать сердечной любви другъ къ другу?.. *Просвѣтлимся торжествомъ*, поетъ намъ св. церковь, *и другъ друга обьемемъ, рцемъ: братіе, и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ!* вотъ въ какихъ чувствахъ должно совершаться наше цѣлованіе. А иначе оно будетъ походить на Иудино лобзаніе.

3. Наконецъ, по произнесеніи сладостныхъ словъ — *Христосъ воскресъ, воистину воскресъ* — и по взаимномъ цѣлованіи, мы даримъ другъ друга *красными ялицами*. Яйцо есть знакъ нашего блаженнаго воскресенія изъ мертвыхъ, коего залогъ мы имѣемъ въ Иисусѣ Христѣ. Чтобы вамъ понять, какимъ образомъ яйцо служить знакомъ и нашего воскресенія, представьте, что бываетъ съ нимъ, когда оно нѣсколько дней сряду насиживается курицей? Въ такомъ случаѣ изъ него является новое существо, жизнь котораго сокрыта была мертвою скорлупою его. Точно также изъ гроба — жилища смерти возсталъ Жизнодавецъ, а придетъ время, и наши тѣла, дѣйствіемъ всемогущаго Бога, по

¹⁾ 1. Коринѣ. V, 7. 8.

звучу трубы архангела, выйдутъ изъ сердца земли и облачатся въ нетлѣніе. Вотъ это-то и напоминаютъ намъ яйца, которыми мы даримъ другъ друга.

А знаете-ли, откуда взялось это обыкновеніе? Оно очень древнее, и произошло, какъ говоритъ преданіе, отъ равноапостольной Маріи Магдалины. Она, пришедши въ Римъ, по вознесеніи Господнемъ, для проповѣданія евангелія, предстала предъ императора Тиверія и, сказавъ: *Христосъ воскресъ*, поднесла ему красное яйцо — тогда было обыкновеніе, чтобы бѣдные люди, въ знакъ уваженія къ людямъ богатымъ, друзьямъ, благодѣтелямъ и властямъ, приносили имъ въ подарокъ яйцо, въ новый годъ и въ дни ихъ рожденія. По примѣру Маріи Магдалины и первенствующіе хрістіане стали дарить другъ друга яйцами въ дни Свѣтлаго Христова Воскресенія. А отъ нихъ этотъ обычай перешелъ къ намъ.

Но по какому случаю ввели въ обыкновеніе дарить другъ друга *красными* яйцами? Случай къ этому, какъ говоритъ преданіе, былъ слѣдующій: въ самый день воскресенія Христова, когда всѣ увѣрены были, что Иисусъ Христосъ не можетъ возстать изъ гроба, одинъ еврей неся въ корзинкѣ на рынокъ свѣжія яйца для продажи. На дорогѣ встрѣчается съ нимъ другой еврей и говоритъ ему: „а что, другъ, знаешь ли ты, какая чудесная новость случилась въ нашемъ городѣ Іерусалимѣ?—вѣдь Христосъ, Который умеръ назадъ тому три дня, воскресъ изъ гроба, и ужъ многіе видѣли Его“. Но еврей, несшій продавать свѣжія яйца, отвѣчалъ ему: „нѣтъ, не вѣрю этому, чтобъ Христосъ воскресъ изъ гроба; это такъ же невозможно, какъ невозможно, чтобы эти бѣлыя яйца вдругъ сдѣлались красными“. Но что же? Едва онъ произнесъ эти слова, какъ бѣлыя яйца въ корзинкѣ вдругъ сдѣлались красными. И чудо это такъ поразило его, что онъ не замедлилъ принять хрістіанскую вѣру. Вѣсть объ этомъ дивномъ событіи скоро распространилась между вѣрующими хрістіанами и, въ воспоминаніе этого, они стали дарить другъ друга красными яйцами. Поэтому-то, можетъ-быть, и Марія Магдалина поднесла императору Тиверію красное яйцо.

Съ другой стороны, красный цвѣтъ на лицахъ имѣетъ особенное значеніе. И не погрѣшимъ, если скажемъ, что онъ означаетъ здѣсь животворящую кровь Го-

спода нашего Иисуса Христа. Если бы Иисусъ Христосъ не искупилъ насъ, то мы были бы вѣчными плѣнниками ада и смерти, а слѣдовательно, не имѣли-бы никакого основанія надѣяться и на будущее свое воскресеніе. Но мы искуплены (Еф. 1, 6), искуплены не другимъ чѣмъ, какъ безцѣнною кровію Иисуса Христа (2 Кор. 6, 20). Слѣдовательно, непремѣнно и воскреснемъ. А какъ искупленіе наше совершено кровію Иисуса Христа, то, значить, и будущее наше воскресеніе пріобрѣтено нами тою же кровію. Вотъ объ этомъ-то и напоминаетъ намъ красный цвѣтъ на лицахъ, и именно, скажу яснѣе: онъ проповѣдуетъ намъ, что будущее наше воскресеніе есть плодъ или слѣдствіе пролитія безцѣнной крови Спасителемъ нашимъ.

Вотъ какое значеніе имѣетъ обрядъ хрістосованія. (Сост. по „Христ. бес.“, прилож. къ журн. „Паст. собесѣдн.“ за 1893 г., т. I).

6. Праздникъ Воскресенія Христова грѣшно проводить въ уныніи и печали.

Мы должны радоваться, вспоминая тотъ великій и славный день, когда Господь нашъ Иисусъ Христосъ воскресъ изъ гроба и Своимъ воскресеніемъ избавилъ и насъ отъ смерти. Самъ Богъ желаетъ, чтобы мы проводили праздникъ Воскресенія Христова въ радости и веселіи, и потому нерѣдко посылаетъ въ этотъ день неожиданную радость вѣрнымъ сынамъ Его, находящимся въ какихъ-нибудь затруднительныхъ обстоятельствахъ.

Въ одной книгѣ записано такое событіе. Предъ однимъ епископомъ оклеветали невиннаго священника, вслѣдствіе чего незадолго до Пасхи этотъ священникъ взятъ былъ и содержался въ темницѣ. При наступленіи ночи съ великой суботы на Свѣтлое Воскресеніе, священнику является ангелъ Божій и говоритъ: „по волѣ Бога ты освобождаешься отъ сего заключенія; тебѣ дается свобода для того, чтобы ты въ твоемъ приходскомъ селѣ для перваго дня Пасхи отслужилъ литургію“. Сказавъ это, ангелъ освободилъ священника отъ заключенія и, выведши изъ темницы, сопровождалъ его до села. Стражъ темничный донесъ отсутствіи священника изъ темницы епископу, сказавъ, что выходъ священника совершился чудесно, потому что ключъ отъ замка хранился у него. Епископъ послалъ нарочитаго въ село поразвѣдать: не служилъ ли тамъ священникъ литур-

гію? Оказалось, что служилъ. Епископъ разгнѣвался и вознамѣрился подвергнуть его снова заключенію: Но ангелъ Божій въ слѣдующую ночь опять явился священнику и, съ его согласія, посадилъ его въ ту же темницу. Епископъ призываетъ къ себѣ священника и слышитъ отъ него такое оправданіе: „я изъ темницы былъ освобожденъ и въ нее обратно заключенъ не своею волею, а на то была воля Самого Бога, посылавшаго двукратно ко мнѣ ангела“. Епископъ навелъ справки, не былъ ли кто изъ служащихъ при темницѣ виноватъ въ тайномъ отлученіи и возвращеніи священника; но оказалось, что никто. Тогда епископъ убѣдился, что священникъ напрасно терпѣлъ темничное безчестіе, и что освобожденіе его на Пасху и обратное заключеніе было дѣломъ ангела Божія. Онъ простилъ священника и велѣлъ ему продолжать свое служеніе, а клеветавшихъ на него строго наказалъ. (Прол. 8 декабря). Такъ Самъ Богъ заботится, чтобы въ таковій праздникъ, какъ Свѣтлое Воскресеніе Христова, совершалась въ храмѣ Его святая служба.

Въ житіи преподобнаго Пафнутія Боровскаго рассказывается слѣдующее. Въ монастырѣ, гдѣ жилъ преподобный, однажды къ первому дню св. Пасхи, на печаль всей братіи, не было рыбы. Св. Пафнутій въ утѣшеніе имъ сказалъ: „не скорбите объ этомъ, братія, Господь утѣшитъ насъ“. И, дѣйствительно, въ великую субботу пономарь, вышедшій къ разлившейся рѣкѣ почерпнуть воды для божественной службы, замѣтилъ въ водѣ такую густую стаю рыбы, что, по извлеченіи ее сѣтями, достало рыбы на всю пасхальную недѣлю для всей братіи (Чет.-Мин. 1 мая). Замѣчательно при этомъ, что рыбы въ такомъ множествѣ ни прежде, ни послѣ той Пасхи никогда не было. Кто, какъ не Богъ, чудесно понудилъ эту рыбу собраться въ такую густую стаю и обрадовать братію, дабы ихъ радость не омрачилась недостаткомъ рыбы? Въ житіи же преподобнаго Венедикта рассказывается слѣдующее. Однажды, нѣкоему священнику, который по случаю праздника Пасхи приготовилъ себѣ обильныя кушанья, въ видѣніи явился Господь и сказалъ: „вотъ ты много приготовилъ всего себѣ, а Мой рабъ Венедиктъ, любя Меня, изнемогаетъ отъ голода“. Священникъ всталъ и, взявъ кушаній, пошелъ искать св. Венедикта и нашелъ его въ пещерѣ. Они встрѣтились съ радостію и сѣли. „Отче!

сказалъ священникъ св. Венедикту, — вкусимъ пици съ благодарностію Богу, такъ какъ нынѣ Пасха“. — „Мнѣ нынѣ Пасха, отвѣчалъ св. Венедиктъ, такъ какъ я сподобился видѣть тебя!“ Преподобный, живя далеко отъ людей, не зналъ, что въ это время былъ праздникъ Пасхи. „Сегодня, сказалъ священникъ, поистинѣ праздникъ Воскресенія Господня, и тебѣ не должно поститься. Я на это посланъ къ тебѣ Господомъ“. Вкусивъ пици вмѣстѣ съ св. подвижникомъ, священникъ возвратился въ свое селеніе (Чет.-Мин. 14 марта).

Въ 1821 году въ Нижнемъ-Новгородѣ дѣвица Ирина Андреева до того была больна, что не могла ни слышать, ни говорить, ни ходить. Когда нужно было итти ей куда-либо, ее носили на рукахъ, пищу брала она изъ постороннихъ рукъ ощупью; если что нужно было ей попросить, то она или стучала рукой, или же просто мычала. Но въ первый день Свѣтлаго Воскресенія Христова несчастная страдалница вдругъ почувствовала силу въ ногахъ, облегченіе въ головѣ, свѣтъ въ глазахъ, свободу въ языкѣ и способность слышать. Потомъ она рассказывала, что за нѣсколько дней до Свѣтлаго Воскресенія Христова ей во снѣ было видѣніе. Въ нѣкоемъ прекрасномъ храмѣ она увидѣла двухъ мужей: Иоанна Крестителя и какого-то другого Мужа въ прекрасномъ архіерейскомъ облаченіи. Этотъ Мужъ повелѣлъ ей приблизиться къ Нему; со страхомъ пала она къ стопамъ Его, и замѣтила, на ногахъ и рукахъ Его по глубокой ранѣ. Онъ благословилъ ее и сказалъ: „страданія твои кончились; въ день Воскресенія Моего ты будешь здорова!“ Въ день Пасхи Ирина Андреева опять во снѣ увидѣла прекрасную Дѣву, Которая, обратившись къ ней съ обыкновеннымъ пасхальнымъ привѣтствіемъ: „Христомъ воскресе!“ тотчасъ же внезапно скрылась. Проснувшись послѣ этого послѣдняго видѣнія, больная почувствовала себя совершенно здоровою и на другой же день праздника Пасхи была уже въ церкви, гдѣ слушала божественную литургію и благодарный молебенъ за свое чудесное исцѣленіе (См. „Воскресн. чтеніе“, за 1884 г. № 15).

1823 года 22 апрѣля, на первый день св. Пасхи, послѣ стоянія предъ заутренней, въ г. Кіевѣ совершилось слѣдующее чудо надъ глухонѣмымъ послушникомъ Максимомъ. Къ вечеру великой субботы, по исполненіи своихъ послушническихъ работъ, этотъ Максимъ пошелъ въ боль-